

— Чжао?

Мягкий голос императрицы заставил его остановить движение. Рука, уже занесенная для удара, дрогнула, широкие рукава развевались, и он взглянул на императрицу, выражающую беспокойство.

— Матушка, что случилось?

Сорок пять лет жизни императора в прошлой жизни изменили его характер, сделав его не таким, как в юности.

Бо Тяньюань с грохотом поставил бокал на стол, вернув Бо Сюаньчжао к реальности.

— Это хозяин усадьбы Чансянь Жу Шэньлин. Если ты свободен, после банкета покажи ему окрестности.

Сидя на высоком троне, Бо Тяньюань излучал властность, не нуждаясь в гневе. Его взгляд скользнул по его самому выдающемуся сыну. Всё это время он замечал, что что-то изменилось.

— Ваш сын повинуется.

Бо Сюаньчжао понимал, что сейчас он был сыном и подданным, а не императором последних тридцати лет.

Бо Сюаньчжао поднял бокал в сторону Жу Шэньлина, вспоминая документы, которые он собирал в последние тридцать лет прошлой жизни.

Каждый хозяин усадьбы Чансянь был человеком, обладающим силой духовного общения, и государственным наставником страны Чанли.

Но Жу Шэньлин не унаследовал эту силу. Его младший брат — отец Жу Ляньюй, Жу Тинму, был последним государственным наставником.

Жу Тинму умер до рождения Жу Ляньюй.

В прошлой жизни Жу Ляньюй унаследовала силу духовного общения, но из-за него оказалась заперта в глубинах дворца. Жу Шэньлин после её вступления во дворец заболел, Жу Цзыци был заперт семьей Чжао, и Жу Ляньюй осталась одна, без поддержки...

— Ваше Высочество, в столь юном возрасте уже обладаете великими талантами, в будущем вы станете неординарной личностью.

На каменной дорожке императорского сада Жу Шэньлин шел рядом с Бо Сюаньчжао, слуги следовали далеко позади, не приближаясь.

Бо Сюаньчжао слегка повернул голову, глядя на Жу Шэньлина, выглядевшего как учтивый ученый.

— Хозяин Жу, верите ли вы в то, что в этом мире возможны воскрешение из мертвых и возвращение всего назад?

Бо Сюаньчжао не верил в то, что всё может быть получено просто так, он всё ещё не чувствовал, что действительно вернулся к жизни.

— Ваше Высочество, знаете ли вы о принципе «одно за одно»?

Жу Шэньлин заложил одну руку за спину, наклонился и спокойно сорвал пион у дороги.

Из среза стебля вытекал густой сок, но Жу Шэньлин, словно не замечая этого, поднес цветок, черный, как чернила, к носу и вдохнул аромат.

Это был первый раз за две жизни, когда Бо Сюаньчжао общался с Жу Шэньлином. Каждое его слово было как мягкая вода, не давая ему опоры.

— Конечно, знаю. Но пару дней назад мне приснился старый сюжет. Странно то, что это никогда не происходило, но было настолько реальным, что я долго не мог забыть.

Жу Шэньлин прищурился, всё ещё держа цветок в руке. Они подошли к источнику с живой водой, и Жу Шэньлин своими костистыми пальцами сжал цветок, который был так прекрасен.

Черный сок капал из его пальцев в воду.

— Ваше Высочество, посмотрите сюда. Можете ли вы разглядеть, кто отражен в воде?

Отражение на поверхности воды заставило тело Бо Сюаньчжао напрячься.

— Хозяин Жу, вы шутите. Вода черная, что можно разглядеть?

Он выпрямился и посмотрел вдаль.

— Давайте пройдем к беседке впереди.

Сказав это, он быстро пошел вперед.

— Через пару дней мне, возможно, придется попросить у Вашего Высочества кое-что.

Жу Шэньлин, держа в руке теплый чай, стоял у края беседки, выливая воду, чтобы смыть черный сок с рук.

Закончив, он вытер руки платком из кармана и снова взял чашку.

Бо Сюаньчжао поднял бровь.

— О?

Он жестом попросил Жу Шэньлина продолжить.

— Мой племянник Ляньюй внезапно заболел пару дней назад, и мне нужно попросить у Вашего Высочества кое-что для лекарства.

Жу Ляньюй должен был попасть в беду в охотничьих угодьях через несколько дней. Почему он заболел сейчас?

— Юйюй! Что с Юйюй?

Бо Сюаньчжао разжал руку, чашка упала на пол и разбилась на куски, несколько капель чая попали на его одежду, быстро впитываясь.

Жу Шэньлин поднял бровь, глядя на Бо Сюаньчжао с недоумением.

— Ваше Высочество, вы знакомы с моим племянником?

Поставив чашку на стол, он начал вращать зеленый перстень на правом пальце.

— Я не помню, когда мой племянник познакомился с Вашим Высочеством.

— Хе-хе, ну, это...

Бо Сюаньчжао запнулся. Услышав, что Жу Ляньюй болен, он потерял самообладание, и всё, что он изучал в прошлой жизни о власти императора, ушло в никуда.

— Когда вы придете в резиденцию Наследного принца? Что вам нужно? Может, я подготовлю и отправлю в усадьбу Чансянь?

Бо Сюаньчжао ясно видел: уголки губ Жу Шэньлина дернулись, хотя он прикрыл половину лица рукавом, притворившись, что кашляет, но это явно было отвращение.

— Нет, когда понадобится, я сам приду.

— Ваше Высочество, то, что вы просили, я нашел.

Юань Со стоял у двери, докладывая.

После того, как Жу Шэньлин ушел, Наследный принц быстро вернулся в свою резиденцию за пределами дворца. Он только велел ему найти лучшего мастера в городе и купить зеркало. В резиденции Наследного принца не было недостатка в зеркалах, но почему Бо Сюаньчжао настоял на том, чтобы купить ещё одно?

Юань Со достал зеркало из-за пазухи, снял вощеную бумагу и поставил на стол. Он купил его и тут же побежал обратно, всё ещё тяжело дыша.

— Иди и получи награду.

Бо Сюаньчжао, сидя у окна, пристально смотрел на зеркало, жестом отпустив Юань Со.

Только что, следуя указанию Жу Шэньлина, он посмотрел на воду. Черный сок быстро распространился, окрасив воду. Но лишь на мгновение, лишь один взгляд, и он не мог успокоиться.

Вставая, он слышал пожелания Жу Ляньюй из прошлой жизни. С тех пор, как он очнулся в императорском саду, события начали выходить за пределы его предсказаний.

Бо Сюаньчжао сел на стул, глядя на четкое отражение в зеркале. Да, он понял, что на его лбу появилась красная точка.

С грохотом он перевернул зеркало на столе, сжав кулаки на коленях.

— Ваше Высочество?

За дверью раздался голос Юань Со, не такой, как в прошлой жизни, когда он, дрожа, стоял на коленях перед ним и мог только бормотать: «Раб, раб...»

В прошлой жизни, перед тем как потерять сознание, он помнил хриплый голос Жу Ляньюй и теплое прикосновение к его лбу.

— Желая тебе долгих лет жизни, желаю тебе здоровья без болезней, желаю тебе великих свершений. Желаю тебе во второй половине жизни одиночества за высокими стенами дворца, без спутника в жизни и без могилы после смерти.

Красная точка на лбу была оставлена Жу Ляньюй в прошлой жизни. Бо Сюаньчжао теперь точно знал, что он возродился, с отметиной, оставленной Жу Ляньюй.

Усадьба Чансянь была не просто двором. Она включала две горы позади.

Одна — гора Умин, всегда окутанная легким туманом, в пределах владений усадьбы Чансянь.

Другая — гора Линван, где находился храм. Говорили, что настоятель храма был высоким монахом, и не только простые люди, но и знатные жители столицы часто посещали его, принося подношения.

Между этими двумя горами был обрыв, расстояние не было слишком большим, но каждый, кто находился на горе Линван, мог видеть только гору Умин, окутанную белым туманом.

Похоже, кто-то из предков семьи Жу установил на горе магический барьер, и только члены семьи Жу могли войти. Таким образом, сила духовного общения семьи Жу стала ещё более загадочной.

— Хозяин, старший молодой господин отправился на заднюю гору.

Слуга Жу Ляньюй, Иньцзы, стоял перед двором, склонившись в поклоне.

Жу Шэньлин остановился на пороге.

— Только Ляньюй?

С тех пор, как Жу Ляньюй внезапно начал кашлять кровью несколько дней назад, его здоровье становилось всё хуже, и он всё время оставался во дворе. Почему он вдруг отправился на заднюю гору?

Иньцзы знал о состоянии своего господина. Каждую ночь он молился у окна.

— Госпожа и старший молодой господин пошли вместе, велели передать хозяину, когда вы вернетесь.

Жу Шэньлин кивнул и приказал.

— Подогрейте женьшеневый чай, я пойду на заднюю гору.

Затем он повернулся и направился к задней горе.

Хотя за усадьбой Чансянь было две горы, среди жителей усадьбы было принято считать, что задняя гора — это гора Умин.

А гора Линван, хотя и находилась в пределах владений усадьбы Чансянь, в некотором смысле была за пределами усадьбы.

Жу Шэньлин издали слышал разговор. Снаружи гора Умин всегда была окутана туманом, но внутри всё было ясно.

Впереди стояли двое: одна в светло-зеленом платье, другой в белом халате. Это были его жена и Жу Ляньюй.

— Почему вы пришли на заднюю гору?

Жу Ляньюй и Госпожа Жу-Ли услышали шаги и остановились.

<http://bllate.org/book/16724/1537613>